

Дождавшись, пока женщина положит трубку, Лань Сюаньцин набрал номер Сун Хуайцы.

Гудки шли секунд десять, прежде чем раздался знакомый, чуть усталый голос:

— Секретарь Лань?

Радость Лань Сюаньцина на мгновение угасла.

— Босс, мне нужно взять отгул, — произнес он.

На том конце воцарилась тишина. Лишь невнятный детский лепет просачивался сквозь динамик, разобрать который было невозможно.

— На когда?

— На десятое число следующего месяца, на четыре дня.

Когда мужчина заговорил снова, в его голосе не осталось и следа усталости — словно Лань Сюаньцину всё это только привиделось.

— Я понял. Отдыхай спокойно, компания на мне, — улыбнулся Сун Хуайцы.

Слушая его, Лань Сюаньцин вспомнил сегодняшнюю улыбку босса. Вероятно, из-за симпатии к человеку, он невольно смягчил тон, отбросив привычную холодную вежливость:

— И вы отдохните пораньше, не переутомляйтесь. Завтра в одиннадцать прибудет клиент, я подготовлю место для обеда.

В трубке повисла тишина. Исчезли даже призрачные детские голоса. Стало так тихо, что Лань Сюаньцин подумал, не сбросил ли босс вызов. Он уже начал отнимать телефон от уха, когда наконец прозвучал голос Сун Хуайцы:

— Хорошо. Секретарь Лань тоже отдыхай. Спокойной ночи.

Гудки.

Сун Хуайцы смотрел на лежащий на столе телефон, и в его чайных глазах всё еще теплилась мягкость.

Его рука продолжала выводить на бумаге аккуратные слоги. Нажав на таблицу пиньиня, он прослушал, как нежный детский голос четко произнес звук сы.

Тем временем Лань Сюаньцин в панике отбросил телефон и, чувствуя, как горят уши, принялся их тереть.

Онемели...

Странно! Как же странно! Я точно сошел с ума!

Он поспешно схватил пижаму и бросился в ванную, включая душ. Лишь когда теплая вода, стекая по волосам, намочила рубашку, Лань Сюаньцин смог прийти в себя после того улыбчивого голоса Сун Хуайцы. Он прижал ладонь к бешено колотящемуся сердцу, его глаза расширились от шока.

Чертовщина какая-то.

Я точно заболел!

Ранним утром пришедшая на смену госпожа Ли обнаружила на столе в гостиной записку, оставленную Сун Хуайцы:

Будь добра, разбуди меня в девять. На завтрак не подавай вчерашние закуски.

В конце стояла единственная подпись — иероглиф Сун.

Прочитав записку, госпожа Ли тут же позвонила госпоже Ду:

— Алло, госпожа Ду? Что ты вчера готовила?

На том конце госпожа Ду ответила:

— Да ничего особенного. Господин Сун вчера не завтракал, пообедал совсем немного — полчашки каши да горстку маринованных стрелок чеснока. О, точно, перед уходом я еще сварила лапшу с соусом и оставила в столовой, наказала ему поесть. Что-то случилось?

Госпожа Ли прошла в столовую и увидела нетронутую лапшу. Она вздохнула:

— Лапша так и стоит. Нашла записку, просит не подавать вчерашние закуски — видимо, речь о тех самых стрелках чеснока.

Госпожа Ду удивилась:

— Странно. Господин Сун их обычно любит. Может, вкусы поменялись?

— Ладно, поняла, — ответила госпожа Ли. — Отключаюсь, пока он не увидел, что я звоню, а то еще отчитает.

Убрав телефон, она взглянула на второй этаж, убрала лапшу и, видя, что времени еще много, принялась за уборку виллы.

Бог свидетель, Сун Хуайцы вовсе не собирался выбрасывать еду — просто вчера вечером, когда он вернулся, госпожа Ду как раз уходила. Он был так поглощен изучением новых знаний, что даже не заметил, как она упомянула об оставленном ужине.

В девять часов госпожа Ли поднялась наверх и постучала:

— Господин Сун? Пора вставать, уже девять.

Сун Хуайцы оторвал голову от стола, растерянно моргая. Спросонья он пробормотал согласие, и от резкого движения ручка покатила по столу и с глухим стуком упала на пол.

Голова раскалывалась. Он уснул, лишь когда за окном уже начало светать.

Весь стол был завален десятками листов бумаги, исписанных пиньинем и английскими буквами. Он заполнял ими целые страницы, а если что-то не запоминал — писал по два-три раза, пока не вбивал в память намертво.

Придя в себя, Сун Хуайцы не спешил выходить. Он поднял ручку, потирая ноющую голову, и достал новый лист, чтобы заново написать все двадцать шесть букв латиницы и звуки пиньиня. Лишь убедившись, что всё помнит, и проговорив их вслух, он наконец отложил ручку.

Неплохо. Ночь прошла не зря.

Он включил ноутбук, чтобы проверить контракт, который с таким трудом набивал ночью, сверяясь со словарем. В сочетании с теми знаниями, что остались от прежнего хозяина тела, всё выглядело верным — оставалось лишь попросить Лань Сюаньцина глянуть еще раз.

Кстати, если бы он не перерыл вчера всю кладовку и не нашел там старую инструкцию к ноутбуку, контракт так и остался бы незавершенным. Кто бы мог подумать, что после прихода домой он окажется настолько беспомощным перед ушедшим в спящий режим компьютером.

Убедившись, что всё в порядке, Сун Хуайцы почувствовал сильную усталость. Прибравшись на столе, он поднялся. Его подгоняло неизвестное будущее, а известие о том, что Лань Сюаньцин в следующем месяце уходит в отпуск, заставляло учиться еще усерднее.

В голове царил хаос. Открыв дверь, он заметил, что женщина в коридоре уже не та, что была вчера. Должно быть, это и есть госпожа Ли, которая брала отгул по болезни.

Поначалу она не верила словам госпожи Ду о том, что господин Сун кардинально изменился и больше не ведет себя как деспотичный тиран. Думала, госпожа Ду просто пытается ее обмануть. Но сейчас, глядя на него, она видела, что он действительно отбросил прежнюю спесь. Взгляд стал мягче, на лице играла легкая улыбка, а говорил он тихо и вежливо — куда приятнее, чем раньше.

— Госпожа Ли, прошу прощения за ожидание, — сказал он. — Давайте спустимся. Что у нас сегодня на завтрак?

Видя, что Сун Хуайцы направился к лестнице, госпожа Ли опомнилась и поспешила следом:

— Сегодня я пожарила лотосовые колечки, испекла кукурузные лепешки, к ним тыквенная

каша с пшеном.

Да какая разница, почему он изменился? Кто откажется от доброго хозяина?

Сун Хуайцы воодушевился:

— Звучит аппетитно, я с удовольствием поем.

Хозяин красив, говорит ласково, улыбается — даже у прислуги настроение сразу поднимается.

— Господин Сун, попробуйте, если понравится, буду готовить чаще, — улыбнулась она.

Сун Хуайцы обернулся:

— Благодарю за труды.

В столовой, когда госпожа Ли собралась налить ему каши, он остановил ее жестом. Похлопав по стулу рядом, он пригласил ее:

— Садитесь, поедим вместе.

Госпожа Ли замялась, точь-в-точь как вчера госпожа Ду.

Сун Хуайцы сам налил себе каши — всего полчашки. Госпожа Ли, вспомнив слова коллеги, попыталась его вразумить:

— Господин Сун, как же полчашки? Этого мало, съешьте побольше, корень лотоса сегодня очень свежий.

Сун Хуайцы посмотрел на нее. Добрая, отзывчивая женщина. Он с улыбкой указал на стул рядом, смысл был очевиден. Госпожа Ли, поколебавшись, всё же села, сложив руки на коленях в смущенной позе.

Сун Хуайцы добавил в свою чашку еще немного каши и поставил ее перед госпожой Ли.

— Ой, господин Сун, не стоит, я сама, — она испуганно потянулась к чашке.

Сун Хуайцы лишь отмахнулся:

— Принесите, пожалуйста, еще одну чашку. А как вернетесь — садитесь и ешьте спокойно.

Вчера госпожа Ду принесла вторую чашку, видимо, для супа, а он и не заметил. Люди часто испытывают тревогу или неловкость, когда получают неожиданную доброту. В такие моменты нужно позволить им сделать что-то в ответ, чтобы они успокоились.

Госпожа Ли тут же вскочила:

— Хорошо, господин Сун, сейчас!

Наблюдая, как она идет к шкафу за посудой и сама наливает ему кашу, Сун Хуайцы опустил глаза, в которых промелькнул холодный расчет. Это был его привычный метод завоевания лояльности. В императорском дворце, где каждый преследовал свои цели, неумение привлечь на свою сторону способных людей могло обернуться бедой. А вербовка талантов, устранение неблагонадежных и плетение интриг были его прямой обязанностью как доверенного советника наследного принца.

В том месте, где люди «поедали друг друга без остатка», чьи руки могли остаться чистыми?

Его тонкие пальцы сжались в кулак.

Поставленная перед ним чашка с золотистой тыквенной кашей прервала его воспоминания. Четверть чашки — не так уж много. Учитывая его переменчивый аппетит... ладно, должен осилить.

Сун Хуайцы поблагодарил госпожу Ли и приступил к завтраку. Госпожа Ли ела быстро, видимо, торопилась к делам. Заметив, что в глазах господина Сун всё еще сквозит усталость, она, доев, унесла свою чашку в кухню.

Сун Хуайцы уделил ей лишь мимолетное внимание. Доев последний кусочек лотоса, он поднялся в комнату переодеться.

Сегодня он выбрал более официальный стиль: белая рубашка, приталенный пиджак и черные брюки. Вместо ремня он приколот к воротнику изящную брошь с изумрудом, которая смотрелась не хуже галстука. Перед выходом он не забыл прихватить ноутбук.

Спускаясь, он заметил госпожу Ли, ожидающую у лестницы. Она протянула ему прозрачный стакан:

— Господин Сун, работа сейчас тяжелая, берегите себя. Здесь настой из жимолости и хризантемы с леденцовым сахаром, он хорошо освежает.

Сун Хуайцы был поражен ее внимательностью. Тепло, словно мягкий пар, окутало его сердце, которое, казалось, давно иссохло. Он слегка поджал губы, глядя на прозрачный напиток, сжал пальцы в кулак, а затем медленно разжал их и принял стакан.

— Благодарю.

Госпожа Ли, не заметив перемены в его лице, отмахнулась:

— Пустяки, господин Сун.

Он посмотрел на нее, и в его улыбке появилось больше искренности:

— Я ухожу.

Увидев, что он собрался выйти в домашних тапочках, госпожа Ли поспешно остановила его, открывая обувной шкаф:

— Господин Сун, сегодня вы выглядите официально, наверняка предстоят важные дела? Лучше надеть туфли.

Сун Хуайцы растерянно смотрел на ряд ботинок и кроссовок. Ему-то было удобнее в тапочках. Видя, что он не двигается, госпожа Ли сама достала черные лакированные туфли, принесла носки и усадила его на диван. Она постелила на ковер белое полотенце, чтобы не испачкать его подошвами. Сегодня ее хозяин выглядел как-то беспомощно — не мог же он пойти в туфлях на босу ногу!

Теперь, в строгом костюме, Сун Хуайцы выглядел куда солиднее. Заметив, как волосы падают ему на глаза, госпожа Ли спросила о времени и отвела его в ванную. Она слегка намочила волосы водой, феном уложила их на косой пробор и закрепила лаком.

Сун Хуайцы остался в полном восторге от нового образа:

— Какое мастерство! Госпожа Ли, я ведь так вас недооценивал!

Женщина лишь улыбнулась. Когда-то Сун Хуайцы нанял ее именно из-за того, что она разбиралась в моде и укладках. Но потом он увлекся зачесанными назад волосами и перестал пользоваться ее услугами. Она думала, что он просто забыл, и скромно ответила:

— Давно я не занималась вашей прической. Главное, что вам нравится.

Сун Хуайцы любовался своим отражением:

— Сколько сейчас времени?

— Уже десять, господин Сун.

Он кивнул и наконец вышел из дома. Лишившись своих любимых длинных волос, он благодаря госпоже Ли вновь обрел уверенность в себе. Сегодня он был чертовски хорош, он поставил бы себе высший балл!

Он достал из кармана черную резинку и стянул оставшиеся сзади короткие волосы. Когда-нибудь он обязательно отрастит их обратно! С короткой стрижкой он чувствовал себя совсем не в своей тарелке, это даже вызывало у него легкую тревогу за свою внешность.

<http://bllate.org/book/22454/2360847>